

Навстречу съезду АТО

НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ

Советское общество переживает сейчас период перелома, ускоряя социально-экономического развития, впечатляющую программу которого выдвинул XXVII съезд КПСС. Оздоравливается не только экономика, но и моральный, духовный климат общества, перестраиваются взгляды, настроения, поступки людей, по-новому осознается роль человеческого фактора. Все эти процессы имеют непосредственное отношение к искусству.

Наступило время в общем деле обновления призван сыграть театр! Наме новые задачи встают сегодня перед художниками! Это круг вопросов в центре беседы с народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, председателем Армянского театрального общества, художественным руководителем Государственного академического театра имени Сундукяна Рачей Никитовичем КАПЛЯНОМ.

— Вопрос о возрастной ответственности творческого работника за художественный уровень, совершенство своей работы встает сегодня со всей остротой наряду с вопросами экономики и социальной политики. Это побуждает по-новому взглянуть даже на такую старую проблему, как взаимоотношения театра и зрителя...

— Замечали ли вы, как различия, как непохожие друг на друга бывают театральные залы? Нет, а вы имели в виду архитектурные особенности — позолоту лож старинных театров, полиуретан и более современные постройки. Я говорю об особенностях атмосферы. Скажем, зал наполнен пуст (руководство некоторых театров настолько привыкло к этому, что оптимистично утверждает: «наполнено полно»), зрители сгруппировались в нем отдельными островками и, без помех переговариваясь друг с другом, явля глядящему на сцену. Другой вариант: горделивое собрание людей, привлеченных именам знаменитого театра, приехавшего на гастроли. Эти люди безразличны к театральному искусству, но — престижи! Как говоритесь, людей посмотреть и себя показать. Вот и смотрят, вот и показывают. А в зале встает важничательная скука. И в том и в другом случае спектакль идет вяло, актерам его трудно играть.

Принято при этом жаловаться на зал, на «незатертого зрителя». А ведь зритель не виноват. Потому что, даже если люди попали в театр после от нечего делать, подлинное искусство пробуждает их и подчиняет себе. Показат. Волны чувств, энергия мысли передаются злу, возникает особая, святая для театра тишина и ответная волна зрительского сопереживания достигают сцены и возмущают актеров. Это своего рода циклон необходим. Но он возможен только, когда со сцены говорится о том, что представляет интерес для всех. Это может быть нечто глубоко интимное, как, скажем, любовь Ромео и Джульетты. Или, напротив, действие происходит на заводе, на стройке — на производстве, часть зрителья поначалу смущает, но острота проблем, актуальность конфликта побуждает безразличных. В таких случаях, мне кажется, что в зале собрался не просто народная публика, а небольшая часть народа, озабоченная единым чувством, единым порывом.

Театр, способный спланировать, рождающий единомыслие, укрупняющий чувство каждого зрителя в несколько сотен раз, потому что это чувство разделяют с ним несколько сотен человек, — только такой театр способен быть полезным народу. И только такому театру хочется отдать свою жизнь.

Я против конъюнктуры, против того, чтобы театр пошелно в в дежурном порядке ставил спектакли, отражающие тот или иной момент в нашей экономике, положении в нашем народном хозяйстве. Я за то, чтобы люди, занятые в народном хозяйстве, после спектакля почувствовали бы себя моложе, чтобы они вспомнили о мечтах своей юности и ее идеалах. Я за то, чтобы театр будил в людях совесть, вызвал их честность, пробуждал чувство гражданственности. Мне кажется, именно таким

путем искусство всегда участвовало в общественной жизни, именно так оно мобилизовывало и вдохновляло. Так должно быть и теперь. Да, мы должны, мы обязаны показывать на сцене наши достижения, их цели и заботы. Но мы не меньше обязаны думать о качестве своего искусства, о силе его воздействия. Только при этом искусство становится миссией и действенным. Только поэтому парализовали своих авторов великие творения прошлого и остались в истории лишь замечательные мастеров сцены.

— Сейчас много говорят о реформе театрального дела, о предоставлении театрам самостоятельности по целому ряду вопросов административного, творческого плана, об освобождении театров от миллионных спешек. Какого вы мнения об этом? И в каком направлении, по вашему, целесообразно проводить реформу!

— Да, в нашей стране проводится эксперимент, который должен выявить и уточнить пути перестройки театрального дела. В эксперименте вовлечен целый ряд театров. Я участвовал в его предпринятом обсуждении. Мы, работники театра, видим, что у нас и в самом деле много устарело и нуждается в переменах. Видные мастера советской сцены высказались не страницах центральных газет по поводу целого ряда конкретных проблем, каждая из которых человеку постороннему может показаться мелочью. Но все эти мелочи ведут к функционированию, обезличиванию текста, к прерыванию их в обычных учреждениях, администрируемых самими космическим образом.

Театры должны получить больше прав — в маневрировании своими финансами, в определении количества спектаклей, которые предполагается поставить в том или ином году, при этом количество обязательных окажется различным в зависимости от ряда факторов творческого и производственного характера. Нужно поднять роль художественных советов. Актеры должны, как и предствители других профессий, быть материально заинтересованными в своей более интенсивной загрузке. Вместе с тем театры должны перестать выполнять роль своего рода вышестоятельной организации, где всеобщей полезной отдачи год за годом «перебываются» люди, творческая несостоятельность которых давно перестала быть секретом для всех, кроме них самих.

Смелее вступать в творческое сотрудничество с авторами, жить более наполненно, не плестись за публикой, повторять ее ухи, но всегда высказывать свой вкус, а суметь увлечь народ своим высоким искусством — все это (или почти все) думаю сейчас об этом. И этому должна помочь реорганизация театрального дела, предоставляемая театрам больших прав, большей степени самоуправления.

— Известно, что армянский театр имеет много заслуг и достижений. И тем не менее, это не огранило его от серьезных проблем, перед лицом которых он сегодня оказался. Охарактеризуйте главные из них, требующие скорейшего решения.

— Я не думаю, чтобы проблемы, которые сейчас стоят перед армянским театром, в корне отличались бы от проб-

лем, которые волнуют всех работников советского театра. Может быть, в ряде случаев эти проблемы обнураживают себя с особой остротой — с тем большей прямой мы должны говорить о них, с тем большей энергией за них вступать. Решения проблем, как известно, во многом связано с принципиальной критикой и способностью воспринимать эту критику должным образом. Об этом говорилось и на XXVII съезде КПСС.

Наша критика, к сожалению, не всегда оказывается на высоте. Надо сказать, и пресса республики не уделяет Достаточного внимания театральному искусству, его пропаганде, популяризации и анализу конкретных работ. И качества статей порой оставляет желать лучшего. Но в этом отчасти виноваты мы сами: многие из нас потеряли способность не обижаться даже на самые робкие замечания в свой адрес. Это уже совсем досадно, касается и совсем молодых театральных работников: тотальность дуться за свое дело, за свой театр, что весьма похвально, они, зажмурившись, машут глазами перед собственным носом, ничего не видя и не слыша вокруг себя.

Так случилось, например, совсем недавно на обсуждении спектаклей Ереванского камерного театра, когда работники театра и его членские предания дружно встали в ряд, чтобы выдвинуть в адрес адрес, стали высокомерно противопоставлять свой коллектив всем остальным театрам республики, утверждая без ложной скромности, что они сказали новое слово в театральном искусстве и обнаружили новую принципиально новую модель общения со зрителем.

Терпимость уважения и интерес к работам друг друга, способность внутренне согласиться с тем, что театр много, что не только возможны, но и необходимы разные творческие почерки, стилистические многообразие, должно самым необходимым образом сочетаться с требовательностью к себе, с умением трезво взглянуть на собственную работу и оценить ее по заслугам. За это мы должны бороться, и в этом нам обязана помочь пресса.

— Недавно вы вернулись в театр имени Сундукяна. Какова творческая платформа, на которой вы собираетесь строить здесь работу? Как решаются вопросы кадров, репертуара, других насущных для жизни театра проблем?

— В академическом театре имени Сундукяна пераочередных проблем немало. Конечно, во-первых, возрастное состояние актерской труппы. Всего в театре 77 актеров, из которых молодые тридцать лет только восемь человек. Это возрастная группа от 66 до 80 лет насчитывает 18 человек. Факт этот с известной точки зрения, безусловно, отрядный и обидежающийся, но стоящий перед трудностями. Нелегко найти пьесу, где было бы большое число персонажей столь почтенного возраста, но еще труднее распределить по ролям многие хорошие пьесы, где должна быть занята в основном молодежь. Потому что ведь не секрет, что большая часть произведений мировой драматургии всех времен почтено было посвящена в первую очередь молодежи. Вот и приходится идти на компромиссы, отказываться от хороших пьес, сознавая, что играть их будет немому. Подобный возрастной перекос (добавим, что есть еще одна возрастная группа — от 60 до 65 лет, насчитывающая 26 человек) повелевает приводить и актерской незаметности.

Но, помимо трудности в составлении репертуара, возникают и другие проблемы. Можно говорить о необходимости работы с творческой молодежью.

Неужели же эта работа в крупном академическом театре должна вестись всего с восьмью актерами!...

Одна из наших пераочередных задач — пересмотреть состав труппы. Нам крайне необходимы способные молодые актеры. За последние время произошла два факта, которые объединяют. Во-первых, довольно большая группа весьма уважаемых актеров старшего поколения решила по собственному побуждению уйти на пенсию. Мы ценим такую решимость, ведь в ней забота о будущем театра. Здесь очень важно проявить чуткость, поинтересоваться, как там ушел для каждого творческого человека и не забывать, какую долгую жизнь каждый из этих людей провел в искусстве. Задача обязана остаться для театра нашим родным делом, он должен и впредь привлекать из творчества — это, кстати, поможет ровесникам эти актеры последовать их примеру.

Недавно Министерство среднего специального и высшего образования совместно с дирекцией Ереванского художественно-театрального института договорились о создании армянского курса при театре имени Сундукяна. Начиная со следующего учебного года этот курс будет обучаться по полной программе театрального уза, но он также будет теснее ежедневно сопрягаться с практикой, дышать театральной жизнью, в его обучении повьется больше студийности, которая всегда помогала выявлению дарований, более явственно вышло на сцену молодых актеров.

Не так давно в Министерстве культуры СССР проходило обсуждение работы театров Армянки. Обращалось внимание в первую очередь на которую случайность в составлении репертуара, на наличие в нем пьес обремененного, лагосного характера. Это насало, и театры имени Сундукяна, некоторые спектакли которого опущены — до уровня базовых и безыдейных предвзвешенных довольно солидных актууса. Встреча с таким спектаклями расхолаживает зрителя, отбывает у него озаку хотеть в театр.

В настоящее время мы составили перспективный репертуарный план на 1986—88 гг. В этом плане есть произведения армянской, русской и западноевропейской классики. Мы намерены продолжить работу над произведениями Шекспира, встречи с которым были для нашего театра обогащающими и счастливыми. Актер, заметим, может расти только на хорошей драматургии и мы не забываем ни о дерматовском «Максрада», ни об Островском, ни об Голдон.

Нам предстоит восстановить лучшие работы театра последних лет, которые без всяких на то причин почему-то выбыли из репертуара: это прежде асаго «Корюлен», «Король Дюно» Шекспира и «Легенда о разрушенном городе» П. Зейтунича. Молодой режиссер Армен Элякян в настоящее время работает над пьесой Эдуардо де Филиппо «Рождение в доме сеньора Купальца». Сам я приступаю к постановке «Высокими попроси» А. Пароньяна. Мы получили от Юрия Бондарева авторскую инсценировку его романа «Игра».

Планов, дел и забот у нас много. Отрадно видеть, что это созидает весь коллектив нашего театра, где ощущается творческий подъем, жажда интенсивного труда, без которого жизнь театра пуста и неизавершенна. Это творческий подъем, совпавший с переломным моментом в жизни всего нашего народа, воодушевляет нас, и вселяет надежду на то, что ближайше же наши подвиги получат серьезные признание, вернут нам любовь и доверие зрителя.

Беседу вел
С. АРУТЮНЯН